

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Священник Андрей Голиков

Оптина пустынь в истории русского
монашества XIX века

Опубликовано:

Христианское чтение. 1999. № 17. С. 140-146

© Сканирование и создание электронного варианта:

Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА

Санкт-Петербург

2013

ОПТИНА ПУСТЫНЬ В ИСТОРИИ РУССКОГО МОНАШЕСТВА XIX ВЕКА

«Не всем бысть листьями, цветами, плодами на древе государевом...»
(свят. Игнатий (Брянчанинов), Письма).

Не всем быть листьями на древе плодовитом,
Но кто-то по стволу им влагу подает,
Так дуб стоит в степи, живой водой напитан,
Корнями, пьющими от тока сочных вод.
И корни из земли дают живую воду,
И напояют ствол и дуба стройный стан,
И крону листьев всех прекрасную породу —
Такой благой удел корням от Бога дан!
Они одни во тьме, награды им не надо,
Без света день и ночь, трудясь, молясь, любя,
Из пропастей земли, из мрака и из ада
Они живой водою потчуют тебя!! (1)

в записках об Оптиной пустыни митрополит Вениамин (Федченков) приводит слова его сотоварища по Духовной академии архимандрита Иоанна (Раева).

«Если смотреть на...цветник сверху, то как покажется он красив со своими цветами...но и здесь еще не источник жизни, а внизу, в земле, где корявые и извилистые корни в полной тьме ищут питание для красивых листочков и цветочков... Так и монашество, лишь на высотах красиво; а самый иноческий подвиг и труден и проходит через нечистоты..., является крестной борьбой с греховными страстями». (2, стр. 102).

После векового периода гонений на монашество в XVIII столетии, начавшимся борьбой Петра Великого с «гангреней государства», ставившего целью сократить число монастырей, при-

влечь их к материальному служению, очистить от недостатков (3, стр. 27), продолжившимся репрессиями Анны Иоановны и завершившимся реформами Екатерины II, приведшему к сокращению монашества более чем в 3 раза и всяческому его ущемлению, «пролился теплый благодатный дождь, повеяло Духом, началось Воскресение» (4, стр. 203).

Во времена Павла I вдвое увеличивается оклад штатным монастырям, еще больше льгот получают монастыри в царствование Александра I (3, стр. 45).

Возрождению монашеской жизни способствуют свят. Тихон Задонский (1783) своими писаниями и всею жизнью своей, митрополит Новгородский и Петербургский Гавриил (Петров), создававший обители-питомники (и насаждавший в них лучших иноков), в которых стало распространяться учение о духовной молитве и святоотеческие книги, переведенные трудами схииеромандрита Паисия (Величковского) (3, стр. 46; 4, стр. 203).

В конце XVIII столетия Оптиная пустынь была в упадке. Ее возрождение в XIX веке связано с возрождением высокодуховной жизни в монастырях учениками преп. Паисия (Величковского) (1796) и выдвижением на кафедры таких выдающихся архипастырей, как митрополит Московский Платон (Левшин, 1812), митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров, 1857), митрополит Московский Филарет (Дроздов, 1867) (5, стр. 6).

Начало возрождения Оптиной было положено митрополитом Платоном в 1796 году, когда он учредил в ней общежитие наподобие Пешношского монастыря, который возглавлял ученик преп. Паисия Величковского старец Игумен Макарий, вызвав из него игумена — старца Авраамия (1796—1817) и двенадцать братьев.

Второе благотворное действие оказывает на Оптину епископ Калужский Филарет (Амфитеатров), который «позаботился приискать опытных в духовной жизни руководителей» (6, стр. 44). В 1821 году по его благословению в Оптину прибыла дружина Рославльских отшельников под водительством отца Моисея (Путилова), долго живших в лесах среди учеников преп. Паисия Величковского. Эти иноки положили начало Предтеченскому скиту (1825) Оптиной.

Третьим событием было вселение в нее в 1829 году старца иеросхимонаха Леонида (в схиме Лев) вместе с шестью учениками. Старец Леонид был учеником старца Феодора, который в свою очередь был учеником преп. Паисия Величковского (2, стр. 381). Прибытие старца Леонида было замечательно тем, что им было введено и упрочено старчество. Путь старческого окормления святыми отцами Церкви в древние века признавался самым удобным и надежнейшим для спасения душ. Затем он был как бы забыт, фактически его восстановлению в России способствовал преп. Паисий Величковский.

Итак, старец Леонид положил начало старчеству в Оптиной пустыни. Причем старец стал окормлять не только монахов, но и множество мирян, в том числе, и женщин, что было новостью для России (7, стр. 195). Это привело к страданиям старцев, гонениям на них, но стало, как завет крестоношения **передаваться** от одного старца к другому. Именно это явление — окормление старцами всего народа Божьего привело к тому, что Оптина стала важнейшим духовным центром России. Сюда потянулись, как когда-то к преп. Сергию Радонежскому и простые люди и мещане и дворяне и интеллигенция, писатели, деятели культуры, государственные люди. Здесь открывается одна из тайн Церкви, из которой явствует, что человеку необходимо научение, совет, просвещение личным словом от духовного руководителя, достигшего умудрения и святости. Нам людям свойственно хотеть увидеть пример «светильника горящего, которого не ставят под спудом, но на подсвечнике». А кроме того, мы хотим открыть ум свой к пониманию вещей и своей жизни через «добродетель рассуждения», подсказанного старцем, которую преп. Амвросий Оптинский считал главной добродетелью.

В дальнейшей преемственной лестнице Оптинского старчества после смерти в 1841 году иеросхимонаха Льва последующие ступени занимали иеросхимонах Макарий (1860), преподобный Амвросий (1891), схиигумен Анатолий (1894), иеросхимонах Иосиф (1911), схиархимандрит Варсонофий (1913), иеросхимонах Нектарий (1928). Рядом с ними подвизались старцы-настоятели Вве-

денской Оптиной пустыни: схиархимандрит Моисей (1862), схиархимандрит Исаакий (1894) и скитона начальники — старцы: схигумен Антоний (1865), неросхимонах Илларион (1873), схигумен Феодосий (1920), старцы-духовники: игумен Анатолий (1922), неромонах Никон (1931).

Решением Архиерейского Собора РПЦ 13/26 июля 1996 года все они канонизированы!

Бог прославляет святых своих! Такое количество святых в одной маленькой пустыни, в сердце России говорит о великом духовном подвиге Оптинского стачества, готовившего народ русский к будущему «огненному» испытанию.

Вторым важнейшим делом Оптиной пустыни в деле духовного просвещения и спасения было книгоиздательство переводов святых отцов Церкви и распространение их по всем рассадникам духовного просвещения России.

«Не больше ученик учителя своего». Подобно тому, как через старца Паисия Величковского в Оптиной возродилось старчество, в ней же взялись продолжать дело его в издании переводов святоотеческих творений (3, стр. 439). Работу эту возглавлял старец неросхимонах Макарий (Иванов). Он сам также работал над подготовкой текстов. В этой работе ему помогал его духовный сын философ-славянофил Иван Васильевич Киреевский и его супруга Наталия Петровна. Высшее покровительство, советы и редакторство и попечение исходили от мудрого святителя Филарета (Дроздова). Часть изданий издавались на средства Киреевских (4, стр. 205). Книги под редакцией Оптиной пустыни стали выходить с 1849 года (3, стр. 440). В разное время помогали в издательстве профессора Шевырев, Погодин, Максимович, А. Н. Муравьев, Л. Кавелин (архим. Леонид), Карл Зедергольм (о. Климент) и многие другие (4, стр. 205).

«Оптинское издательство было неким повторением дела самого старца Паисия, собравшего вокруг себя первый переводческий кружок. И в короткий срок в русский читательский обиход был... введен ряд... книг для духовного чтения и размышления. Духовный спрос на эти книги уже существовал» (8, стр. 393).

Библиотека Оптиной пустыни была одной из лучших духовных библиотек России: она включала 7000 наименований, причем это были лучшие духовные книги, изданные в России.

Издательская деятельность Оптиной пустыни внесла перелом в духовное просвещение России. Возникли непрерываемые связи с академической и богословской средой, со славянофильством.

В дальнейшем здесь стали также издаваться произведения русской аскетической литературы (5, стр. 14).

Великим подвигом старцев было то, что они не оттолкнули интеллигенцию, не стусевались они перед громкими именами, но направили их творчество в верное русло. Несколько раз посещал пустынь Николай Васильевич Гоголь, его духовным руководителем был старец Макарий. Духовные произведения великого писателя были писаны под его водительством.

Федор Михайлович Достоевский посетил Оптину в 1874 и 1878 году после смерти своего сына Алеши. Беседовал с преп. Амвросием. «Этот — кающийся», — сказал старец. Не был ли старец Зосима из «Братьев Карамазовых» портретом святого Амвросия?

Русский философ К. Н. Леонтьев принял монашество в Оптиной пустыни с именем Климент и через год скончался (1891) (2, стр. 387).

Бывали в Оптиной пустыни и философ Владимир Соловьев, писатели Толстые Лев и Алексей, С. А. Нилус, великий князь Иоанн Константинович, сын поэта великого князя «К. Р», погибший вместе с великой княгиней Елизаветой Федоровной в Алапаевске в июле 1918 года.

Третьим делом «небольшого» монастыря было объединение русского народа в предчувствии грядущей катастрофы.

«Сердце обливается кровью при рассуждении о нашем любезном Отечестве, России, нашей матушке; куда она мчится, чего ищет, чего ожидает? ¹ Просвещение возвышается, но мнимое... долго ли это продолжится...» (9, стр. 127). Примерно то же говорил и преп. Амвросий.

¹ Ср. со словами Н. В. Гоголя: «Русь, куда ты мчишься, дай ответ, не дает ответа».

В голодные годы монастырь открывал свои закрома и кормил всех голодных, проходящих в него.

Сильнейшей чертой оптинских старцев была их народность, они были лучшими представителями народа своего, но не гордо высившимися, но составлявшими его сердцевину — духовное ядро, поэтому они всем были понятны и всем доступны, отражая свое время и опережая его, но будучи всегда вместе с народом своим.

Отец Павел Флоренский, говоря об оптинских старцах, указывал, что они... «собирают в себя, как в огненный фокус, святыню народную. Они святые, наполовину уже не монахи в узком смысле слова... Легкомыслие или безумие идти дальше не за ними, а помимо их...» (10, стр. 125—126).

В 1919 году отец Павел Флоренский так написал об Оптиной пустыни: «Оптина — завязь новой культуры. Она есть узел..., живущий вот уже сотню лет, где воспитывается духовная дисциплина, не моральная, не внешне-аскетическая, а именно духовная..., совершенно бесспорно, что духовная культура должна идти не мимо Оптиной, а сквозь нее, питаясь от нее, вплетая в свое предание и эту нить..., потому что это есть единственная нить (разр. авт.), которая низводит нас из века в век к глубочайшим напластованиям преемства...»

Оптина, выдаваясь... гармоническим сочетанием и взаимодействием духовных сил, всегда была и есть... могучий коллективный возбудитель духовного опыта, я осмелюсь сказать, единственный в России, по крайней мере в таком роде и в такой силе возбудитель духа...» (из письма) 5, стр. 20).

Значит, за Оптиной — будущее русского монашества и Русской Церкви, а значит и будущее России!

ЛИТЕРАТУРА

1. Священник Андрей Голиков. Стихи. Машинопись, 1988 г.
2. Митрополит Вениамин (Федченков). Оптина. В кн. Божьи люди, М., 1997 г.
3. Иеромонах Леонид (Поляков). Схиархим. Паисий Величковский и его духовное наследство (диссертация). Л., СПбДА, 1956 г., машинопись.
4. И. М. Концевич. Стяжание Духа Святаго в путях древней Руси. М., 1993 г.
5. Игумен Андроник (Трубачев). Преподобный Амвросий Оптинский. Изд. Валаамского монастыря, 1993 г.
6. Иеромонах Ераст. Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. Изд. Оптиной пустыни, 1902 г.
7. Первый великий старец оптинский иеромонах Леонид (в схиме Лев). Изд. Шамордино, 1917 г.
8. Прот. Г. Флоровский. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991 г.
9. Никодим, архим. Старцы отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность. М., 1909 г.
10. Священник Павел Флоренский. Столп и утверждение Истины. М., 1914 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии

www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»

www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.